

как твое имя.

– Что до этого, – отвечал рыцарь, – то моя воля: хочу – отвечу, а нет – промолчу. Но если вы назовете свое имя, может быть, тогда и я назову вам свое.

2

– Что ж, любезный рыцарь, – сказал он. – Мое имя – сэра Тристрам Лионский.

– Сэр, а мое имя – сэра Ламорак Уэльский.

– А, сэра Ламорак! – вскричал сэра Тристрам. – В добрый час мы встретились! Вспомни-ка, как ты хотел мне повредить, пославши рог ко двору короля Марка, чтобы погубить или опозорить госпожу мою королеву Изольду Прекрасную. И оттого знай, – сказал сэра Тристрам, – что прежде, чем мы расстанемся, один из нас сегодня умрет!

– Сэр, – сказал сэра Ламорак, – а ведь когда мы с вами были вместе на острове Серваже, вы обещали мне дружбу.

Но сэра Тристрам не пожелал более терпеть промедления и снова бросился с мечом на сэра Ламорака, и так рубились они долго, покуда оба не остались совсем без сил. И тогда сказал сэра Тристрам сэру Ламораку:

– Во всю мою жизнь не встречал я рыцаря, чтобы рубился столь могуче и неутомимо и не терял дыхания. И оттого, – сказал сэра Тристрам, – сожаления было бы достойно, если бы один из нас потерпел здесь урон.

– Сэр, – отвечал сэра Ламорак, – слава вашего имени столь велика, что я готов признать за вами честь победы, и потому я согласен вам сдаться.

И он взялся за острие своего меча, чтобы вручить его сэру Тристраму.

– Нет, – сказал сэра Тристрам, – этому не бывать. Ведь я отлично знаю, что вы предлагаете мне свой меч не от страха и боязни передо мною, но по рыцарскому своему вежеству.

И с тем сэра Тристрам протянул ему свой меч и сказал так:

– Сэр Ламорак, будучи побежден вами в поединке, я сдаюсь вам как мужу доблестнейшему и благороднейшему, какого я только встречал!

– Нет, – отвечал сэра Ламорак, – я явлю вам великодушие: пусть мы оба дадим клятву отныне никогда больше не биться друг против друга.

И с тем сэра Тристрам и сэра Ламорак поклялись, что никогда больше не выступят один против другого, ни в беде, ни в удаче.

3

А тем временем ехал мимо сэра Паломид, добрый рыцарь. Он преследовал Зверя Рыкающего, что с виду был головой – как змей, телом – как леопард, лядвеями – как лев и голеньями – как олень. А из чрева у него исходил рев, точно сорок псов гончих заключены были в нем, и этот рев исходил от него, где бы зверь ни очутился. За этим зверем сэра Паломид гонялся всю жизнь, ибо таков был назначенный ему рыцарский подвиг. Так гнался он за зверем, и зверь промчался мимо сэра Тристрама, а чуть погодя явился туда и сэра Паломид. И коротко излагая, сэра Паломид поверг наземь сэра Тристрама и сэра Ламорака одним копьем, а затем ускакал вдогонку за Зверем Рыкающим, который назывался Бет Глатиссант, двое же рыцарей остались там в превеликом гневе, что сэра Паломид не стал с ними биться в пешем бою. Людям же честным должно понимать, что не создан на свете такой человек, кто во всякое время побеждает, но иной раз удача ему изменит, а иной раз и слабейший рыцарь возьмет верх над тем, который сильнее.

После того сэра Тристрам и сэра Ламорак уложили на щит сэра Кэхидина, подняли его между собой и отнесли к жилищу лесника. Там они его поручили его заботам и пробыли с ним три дня.

А потом сели они двое на коней и на перепутье распрощались. И сказал сэра Тристрам сэру Ламораку:

– Прошу вас, если случится вам встретиться с сэром Паломидом, передайте ему, что он найдет меня у того самого ручья, где мы встретились на этот раз, и там я, сэра Тристрам, ему покажу, кто из нас лучший рыцарь.

И с тем они расстались и поскакали каждый своей дорогой. Сэра Тристрам поехал назад к сэру Кэхидину, а сэра Ламорак скакал долго, покуда не выехал к часовне, и у этой часовни он пустил